

УДК 304.2

## **К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

**Утелбай Аскар Нурланулы**

[Askarutelbay@mail.ru](mailto:Askarutelbay@mail.ru)

Магистрант специальности «культурология»  
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан  
Научный руководитель – У. Сандыбаева

Происходящие процессы в обществе, такие как феминистские акции, в том числе в искусстве, визуальная репрезентация женских образов в городском пространстве, появление исторических фильмов о женщинах, активизация дискуссий о казахской женщине, требуют осмысления. Наблюдая сегодня разнообразие гендерных моделей и отношений, можно задаться вопросом, находит ли это отражение в визуальных «текстах» культуры.

В данной статье ограничимся рассмотрением одной оптики, условно «традиционной». В частности, стал распространенным такой дискурс как «Нағыз Қазақ Қызы».

О чем свидетельствуют исторические источники? Арабский путешественник Ибн Баттута писал: «В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них женщины. Они пользуются большим уважением, чем мужчины» [1]. Или, например,

американский историк А. Мейер утверждает, что «амазонки были скифскими женщинами - и греки это понимали» [2]. Он восхищается свободой тюркских женщин.

В легендах и эпосах представлен героический и величественный образ степной женщины – дочери, матери, жены, героини. Женщины пользовались особым статусом в общественно-политической иерархии казахского государства. Казахи относились к своим дочерям благоговейно, уделяли особое внимание их воспитанию. Такие нравственные качества, как уважение к старшим, почитание семейных традиций, скромность, послушание, сдержанность, трудолюбие, терпение являются основополагающими национально-традиционными ценностями [3].

Женщины всегда играли значительную роль в казахском обществе, особенно в экономике, учитывая кочевую систему со специфическими обычаями и традициями, оказавшими влияние на все сферы человеческой деятельности в степи.

Традиционно девушку с детства готовили к замужеству, прививали нормы поведения достойной женщины, готовили приданое, которое расценивается как признак статуса семьи девушки. С детства девочку учили держаться в седле, легко общаться, быть сильной и ловкой. Девушка должна уметь постоять за себя, проявив физическую выносливость в соревнованиях и находчивость в музыкально-речевых поединках с юношами. Девочки вместе с мальчиками принимали участие в скачках – байге, а в конных соревнованиях «кыз куу» они были главными участниками.

В легендарных рассказах представлены девушки-батыры, которые не боялись бросать вызов мужчинам. Женские соревнования иногда были даже более драматичными, чем мужские бои. «Киргизская (казахская – авт.) женщина свободно допускается в общество мужчин, принимает участие во всех народных развлечениях... нисколько не стыдясь ни соплеменников, ни чужаков» [4].

Произведения устного народного творчества донесли до нас образы женщин – воительниц и прекрасных наездниц, искусных в обращении с оружием, которые при необходимости могли защитить себя и свои семьи, вступить в бой с врагом и победить.

Итак, казахские женщины помимо воспитания детей, участвовали и в государственных делах, высказывали свое мнение. Они были широко известны в степи как советники и учителя ханов и султанов, батыров и биев. Например, исследователь А. К. Гейнс пишет: «Киргизская женщина играет важную роль не только как полная хозяйка семьи, но и как член общества. На собраниях киргизов женщины высказываются наравне с мужчинами, особенно по вопросам, касающимся общественных нужд. Иногда даже мнение женщины имеет некоторое преимущество перед мнением мужчины» [5].

То, что в истории стоаны женщины играли заметную роль, отмечает И. Ерофеева: «При углубленном изучении источников, ознакомлении с историческими материалами можно найти немало примеров того, когда степная политика в значительной степени определялась присутствием в ней представительниц слабого пола» [6]. Это, прежде всего, относится к жене хана Абулхаира Бопай. «Роль этой женщины интересна тем, что она была не просто верной супругой и добродетельной матерью. Ханша Бопай, напротив, будучи рядом с мужем, обладала вполне самостоятельным мировоззренческим кругозором. Она была женщиной честолюбивой, властной и совсем не стремившейся смириться с положением поддакивающей супруги – она хотела влиять на политику мужа. Во многих документах, в частности, подчеркивается, что очень часто Бопай спорила с Абулхаиром, убеждала его в неправоте отдельных действий. Кроме того, она вела вполне самостоятельную переписку и имела независимые от него контакты с царскими администраторами и, возможно, с джунгарскими правителями. Известны также ее переписки с губернатором Оренбургского края И.И. Неплюевым» [6].

Естественно, как хранительница домашнего очага, женщина в казахском обществе была и главной носительницей традиционной культуры казахов, а если позволяли положение и достаток, принимала активное участие в политике, становилась центром общественной жизни. Такова судьба бабушки Чокана Валиханова – Айганым. После смерти

хана Вали она полностью взяла в свои руки управление родовым именем в Сырымбете, расположенном в лесах Кокчетава.

«...Что касается девочек, то, когда им исполняется десять лет, они обычно становятся старшей женщиной в семье, которая следит за их действиями и которая каким-то образом учит ведению домашнего хозяйства. Благодаря этому киргизские (казахские) женщины по большей части гораздо скромнее, добросердечнее и трудолюбивее мужчин...» [5]. Казахи относились к девушкам с большой заботой и любовью. Девушки в аулах находились под защитой юношей, которым запрещалось оскорблять их или давать им отпор. Девочек также учили уважению к себе, тому, как не заблудиться и как постоять за себя. В казахских аулах женщина считалась семейным благом, и ее роль в семье была бесценна. В кочевом хозяйстве, когда ставили юрту, женщины всегда помогали мужчинам.

Роль женщины отражена и в казахских пословицах, например, очень показательны следующие слова «эйел бір қолымен бесікті, екінші қолымен әлемді тербетеді» (буквально «женщина одной рукой качает колыбель, а другой – весь мир»).

Итак, история казахского народа наглядно показывает, что казахская женщина по своему социальному положению и положению в социальной иерархии отличалась от женщин других народов. Степной народ отдавал женщине особую дань уважения как хранительнице дома и матери. Казахка могла быть достойной спутницей, советчицей, опорой для отца, мужа, брата.

Исследовательница З. Батаева задается вопросом: «Но почему такой жизнеспособный и бойкий образ казашки исчез в XX веке и был заменен искусственным образом физически слабой и смиренной женщины?». Она полагает, что этот образ был намеренно вычеркнут из памяти казахов советской властью в рамках программы «деномадизация» [7].

Исследуя визуальную репрезентацию степных женщин, она приводит в пример картину Н. Хлудова «Жұлде үшін бәсеке», где изображены полураздетые женщины, с завязанными за спиной руками и зубами пытающиеся развязать поводья верблюда, причем в присутствии всего аула. Эта картина вызвала дискуссии, не является ли это фантазией художника. З. Наурызбаева полагает, что на самом деле женщины выходили даже полностью обнаженные. «В фольклоре можно встретить описание, как выходит пожилая обнажённая женщина, она буквально указывает на свои половые органы и говорит, что дети это видели, когда рождались, поэтому ничего постыдного в этом нет. Потом мы приняли ислам, и все эти ритуалы стали забываться» [8]. Как полагает З. Батаева, Хлудов видел казашек того времени независимыми, активными участницами социума.

Художник А. Кастеев передает характер героинь казахских писателей начала XX века, в кинематографе же - это фильмы «Амангелды», «Девушка-Джигит». В начале 1960-х этот образ казашки исчез из визуального искусства, поскольку начинается репрезентация советских женщин как труженицы и матери, которые и составляли идеологическую основу мифа об эмансипации советской женщины. То есть женская тема мифологизировалась до образов «счастливого материнства» и «счастливой работницы».

Как развивался женский образ в кинематографе показано в исследованиях Г. Абикеевой. «В благополучные эпохи – это образы счастливых матерей и любимых женщин. В тоталитарном обществе – это вынужденные героические женщины, стойкие и одинокие. В переходные периоды – никому не нужные, униженные и оскорбленные. Но времена меняются. И женские образы в кино Центральной Азии начали реанимироваться» [9, с. 43-44].

Конечно, нельзя не упомянуть образ хрупкой, скромной казашки, с опущенной головой Гулфайруз Исмаиловой, этот образ стал популяризироваться в казахской культуре.

К началу 90-х образ степнячки, как полагает З. Батаева, был вычеркнут из нашей памяти, а созданный режимом искусственный образ не вжился. «Имидж сильной мамы, независимой интеллектуалки и успешных профессионалов не представлен в визуальных медиа Казахстана: в фильмах, в телевизионных программах, в живописи, не называя

рекламы» [7]. Настало время для того, чтобы посвятить монументальную живопись женщинам, полагает художник Б.Асемкул. В Нур-Султане на двух муралах он изобразил молодую невестку в саукеле и одухотворенную мудростью женщину в высоком кимешеке.

Итак, визуальное искусство не должно репрезентировать исключительно несуществующие идеалы. Сегодня появляются арт проекты, поднимающие проблемы дискриминации, сексизма, домашнего насилия, что требует дальнейшего исследования проблемы, а именно, как отражаются гендерные изменения в визуальных «текстах» культуры.

#### **Список использованных источников**

1. История Казахстана в арабских источниках. - Алматы, 2005, I том, 215 с.
2. Adrienne Mayor The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. - Princeton University Press, 2014, p. 536
3. Galiev A. Mythologization of history and the invention of tradition in Kazakhstan // Oriente Moderno, 2016. 96 (1). P. 46-63.
4. Кустанаев Х. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. - Ташкент: О.А. Порцев, 1894. - 52 с.
5. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. – Астана, 2007, 216 с.
6. Ерофеева И. Степные браки. Рядовой кочевник никогда не имел много жен. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1146458940> (дата обращения 21.03.2021)
7. Батаева З. Ренессанс Настоящей Казашки: о визуальной репрезентации казахских женщин и о важности роль-моделей // <https://www.zaurebatayeva.blog/post> (дата обращения 15.03.2021)
8. Круглова Д. Степная эротика: Почему Хлудов рисовал казашек голыми? <https://informburo.kz/stati/stepnaya-erotika-pochemu-hludov-risoval-kazashek-golyimi.html> (дата обращения 20.02.2021)
9. Абикеева Г.О. Динамика женских образов в кино Центральной Азии // Информационно-аналитический журнал «Вестник ВГИК», 2010. №6. С. 37-45.